

**ВОСТОЧНОПАЛЕАРКТИЧЕСКИЕ
ПЕРЕПОНЧАТОКРЫЛЫЕ НАСЕКОМЫЕ
ПОДСЕМЕЙСТВА ICNEUMONINAE**

**НОВЫЕ НАХОДКИ
И КРИТИЧЕСКИЙ ТАКСОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ФАУНЫ АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ СССР И ФАУНЫ ТУРЦИИ**

**Перевод А. П. Расницына
Под редакцией Д. Р. Каспаряна**

**ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1978**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая читателю книга посвящена необычной группе организмов. Паразитических перепончатокрылых подсемейства *Ichneumoninae* выделяют прежде всего те трудности, которые встречает изучение их систематики. Это утверждение может показаться рискованным: хорошо известно, что таксономически легкие группы — скорее, исключение, чем правило. Однако в нашем случае ситуация действительно экстраординарная.

Сложность изучения ихневмонин связана, во-первых, с размерами этой группы. Семейство *Ichneumonidae*, в которое она входит, относится к числу гигантских. Самым большим семейством живых организмов считаются жуки-долгоносики (*Curculionidae*), включающие приблизительно 60 000 описанных видов (Australian Insects. Melbourne, 1970, p. 516). Однако ихневмониды могут оказаться весьма серьезными их конкурентами. Ведущий специалист по ихневмонидам американский энтомолог Генри Таунс (Henry Townes) насчитывает в семействе приблизительно 16 000 описанных видов, но общее их число в мировой фауне оценивает той же цифрой (60 000), что и число описанных видов долгоносиков (Townes, 1969. Mem. Amer. Entomol. Inst., 11).

Сколь ни велика эта цифра, она почти несомненно занижена. Таунс вывел ее из числа описанных видов и процента таких видов в его обширной коллекции по группе, но последняя величина едва ли точно отражает долю описанных видов в мировой фауне. Действительно, описываются в первую очередь наиболее часто встречающиеся и наиболее заметные виды из наиболее изученных районов. Те же виды, естественно, имеют больше всего шансов попасть в коллекцию, отчего процент описанных видов в коллекции окажется выше, чем в исходной фауне. Далее, один человек, сколь большим опытом и развитой интуицией он ни обладал бы, не в состоянии различать все близкие виды столь большой группы. Это доступно в какой-то мере лишь узким специалистам по подсемействам, трибам и т. д. Можно предполагать, что в коллекции Таунса выявлены не все неописанные виды и что доля их занижена и по этой причине. Наконец, коллекция Таунса послужила основой для многих таксономических работ, что еще более повысило уровень ее изученности, а следовательно, и процент описанных видов по сравнению с мировой фауной. Поэтому 100 000 видов кажется более реальной цифрой для мировой фауны ихневмонид.

Число видов подсемейства *Ichneumoninae* специально не подсчитывалось. Учитывая, что в региональных каталогах по семейству, охватывающих все регионы мира, кроме Западной Палеарктики (1965—1973. Mem. Amer. Entomol. Inst., 5—11; 1951—1968. Agric. Monogr. 2, Suppl. 1—2), около четверти всего числа страниц приходится на наше подсемейство (при общем числе подсемейств 25), объем этой группы в мировой фауне едва ли может оказаться меньшим 15—20 тыс. видов.

Дело, однако, далеко не только в числе видов. И не с техническими трудностями (необходимостью применения специальных методов исследования) связана сложность систематики ихневмонин. Причина лежит глубже, в характере эволюции подсемейства.

Ихневмонины — очень молодая и бурно эволюционирующая группа. Если само семейство *Ichneumonidae* появляется в начале мелового периода и становится разнообразным и многочисленным по крайней мере с начала кайнозоя, то ни одного достоверного остатка ихневмонин до верхнего олигоцена, по-видимому, не известно.

Интенсивное современное видообразование ихневмонин и, следовательно, обилие близких и трудноразличимых видов сочетается с еще более неприятной для систематика особенностью морфологической эволюции подсемейства. Ихневмонины в огромном большинстве обладают очень стандартным обликом. Морфологическое разнообразие группы создается не разнообразием устойчивых сочетаний признаков, а свободным, почти случайным комбинированием сравнительно небольшого набора одних и тех же признаков, встречающихся едва ли не в любых сочетаниях. Выделение надвидовых таксонов оказывается даже более трудным, чем различение видов. В результате, несмотря на сравнительно большое число работ, посвященных ихневмонинам, мы не имеем ни четких (не перекрывающихся) диагнозов многих старших таксонов, ни надежных определительных таблиц триб, подтриб и родов («в молодом подсемействе, каким, вероятно, являются *Ichneumoninae*, можно ожидать более частого присутствия промежуточных признаков, чем в большинстве других групп. Поэтому роды не могут быть разграничены так четко, как этого хотелось бы нашему таксономическому мышлению». Heinrich, 1967. Syn. Reclass. *Ichn.* Sten. Afr., 1 : 23).

Работу над систематикой ихневмонин, которую автор этой книги Герд Хайнрих ведет непрерывно в течение вот уже 50 лет (первая его статья вышла в 1926 г.), можно без преувеличения назвать научным подвигом.

Публикуемая работа посвящена фауне, почти не затронутой исследованием, — фауне ихневмонин азиатской части СССР (в небольшой мере она захватывает также фауну европейской части СССР и фауну Турции). Описания и тем более сводки, сделанные на современном уровне, для этой территории практически отсутствуют. Известная книга Н. Ф. Мейера (1933. Паразит. переп.

Ichn., 1) представляет собой дополненный и не слишком удачно переработанный перевод соответствующих разделов монументального труда О. Шмидекнехта (*Schmiedeknecht*, 1902—1936. *Opusc. Ichn.*), ориентированного преимущественно на Западную Палеарктику и, кроме того, таксономически устаревшего уже к началу публикации. Ни тот, ни другой источник не дают представления об азиатской фауне СССР, и публикуемую работу нельзя расценить иначе как пионерную. Не случайно сравнительно небольшие сборы, которыми располагал ее автор, дали столь большое число (36) новых видов и подвидов. Один из этих видов, найденный у западных пределов Казахстана, т. е. почти в Европе, оказался представителем нового рода в трибе, ранее не известной за пределами Эфиопской зоогеографической области! Далее, впервые для территории СССР указаны 11 ранее описанных видов и два рода, а большинство других видов обнаружено далеко за границами известного прежде ареала.

Не менее важны для познания фауны ихневмонин и приведенные в работе материалы по таксономии некоторых особенно сложных или малоизученных групп, таких как комплекс *Diphyus mercatorius*, роды *Paracoelichneumon* (выделен впервые), *Pithotomus*, *Pyramidophorus*. Будем надеяться, что эта работа открывает период интенсивного изучения отечественной фауны такой интересной и экономически важной группы, как ихневмонины — паразиты совок, пядениц и других бабочек — вредителей сельского и лесного хозяйства.

Несколько слов нужно сказать по поводу особенностей стиля публикуемой работы. Ее основная особенность — предельная стандартизованность описаний, облегчающая сравнение видов. Одна и та же схема описания соблюдается во всех работах Хайнриха, вышедших за последние десятилетия, и это учитывалось при редактировании текста. В частности, был сохранен и непривычный для отечественных специалистов способ цитирования литературы — сравнительно полные указания в тексте вместо подробного списка в конце работы (для неперIODических изданий, цитируемых в сокращении, такой список дан на стр. 8).

Другая особенность работы — использование, в некоторых случаях, устаревших географических названий, что связано с отсутствием более точных сведений как в оригинале, так и в первоисточниках. Такие названия заключены в кавычки.

Необычной чертой этой, как и ряда других работ Г. Хайнриха, является отсутствие рисунков. Нельзя сказать, что иллюстрации здесь излишни, но они и не столь необходимы, как в других случаях. В условиях ограниченного набора таксономических признаков и стандартизованности описаний наличие богато иллюстрированных монографий (имеется в виду прежде всего Heinrich, 1960—1962, см. ниже) обеспечивает правильную интерпретацию словесных описаний.

А. Расницын